

Работы выпускников Новосибирских духовных школ

Протоиерей Иоанн Филиппов

Благочиние градо Ново-Николаевских церквей в годы революции и Гражданской войны (1917-1921 гг.)

Приходы градо Ново-Николаевского благочиния на фоне политических и церковно-канонических изменений периода революции 1917 года и последующей Гражданской войны

Важнейшие события периода 1917–1920 годов, произошедшие в мире и в России: окончание Первой мировой войны, революция и Гражданская война в России, Поместный Собор Русской Церкви 1917–1918 годов, восстановление Патриаршества и кардинальное изменение церковно-государственных отношений в России, отразились и на положении Православной Церкви в российской провинции.

Духовенство и миряне благочиния градо Ново-Николаевских церквей также не остались в стороне от этих эпохальных событий.

После 2 марта 1917 года Ново-Николаевская городская дума и редакции городских газет получили из Петрограда телеграфное сообщение о событиях в столице и отречении императора Николая II. 5 марта в Ново-Николаевске начала выходить газета «Свободная Сибирь», в первом номере которой был напечатан Акт об отречении императора Николая II от престола и сообщение об освобождении заключённых по политическим и религиозным мотивам, находившихся в Ново-Николаевской тюрьме.

В тот же день, не дожидаясь каких-либо разъяснений Святейшего Синода, духовенство градо Ново-Николаевского благочиния во главе

с протоиереем Николаем Никольским, приветствуя свершившиеся события, отправило телеграмму Председателю Государственной Думы Родзянко, в которой сообщило, что возносит горячие молитвы о скорейшем выполнении задач, стоящих перед Комитетом Государственной Думы, призванных «повести к благоденствию и процветанию обновлённую Россию». В телеграмме обер-прокурору Синода В.И. Львову новониколаевские священники выразили «свой восторг по поводу его избрания народным правительством» на этот пост и выразили надежду, что Православная Церковь будет «выведена из тяжёлого положения через немедленный созыв Всероссийского Церковного Собора».

Таким образом, в оценке событий новониколаевским духовенством можно выделить следующие моменты: осуждается прежний монархический образ и результат правления, так как положение Церкви называется тяжёлым, приветствуется факт свержения монархии и выражается надежда на немедленный созыв Собора, который должен определить дальнейшую церковную жизнь во всех её проявлениях.

Наконец, уже во второй половине марта в Ново-Николаевске был получен сдвоенный номер «Томских епархиальных ведомостей», в котором были помещены не только Акты об отречении Николая II, об отказе великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти, Обращение временного правительства к гражданам, но и Обращение Святейшего Синода чадам Православной Церкви, которое начиналось такими словами:

«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на её новом пути». Синод призывал православных граждан России «ради миллионов лучших жизней, сложенных на поле брани, ради многих жертв, принесённых для завоевания гражданской свободы, ради счастья Родины» оставить всякие распри и несогласия, объединиться в братской любви на благо России, довериться Временному правительству, приложить усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить правительству «великое дело водворения новых начал государственной жизни, и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы». Синод предписывал зачитать Акты об отречении и это обращение в соборных и приходских церквях в ближайшее время, а также впредь за всеми богослужениями вместо поминовения царствующего дома молиться «о Богохранимей Державе Российской и Благоверном Временном Правительстве».

10 марта на городской Базарной площади Ново-Николаевска при многочисленном стечении горожан была отслужена панихида о положив-

ших жизнь свою за свободу. 14 марта духовенство Ново-Николаевска на своем собрании приветствовало свершившуюся в Петрограде революцию. При этом новониколаевские священники заявили, что единственной необходимой формой правления в России может быть только демократическая республика, некоторые высказались за отстранение от управления епархией правящего архиерея — епископа Томского и Алтайского Анатолия (Каменского). Все собравшиеся высказались за незамедлительный созыв Поместного Собора. По мнению некоторых новониколаевских священников, предстоящий Собор должен был произвести ряд реформ в Русской Церкви. Некоторые из этих реформ предвосхищали те изменения в церковном устройстве, за которые позднее ратовали обновленцы (введение женатого епископата, реформа богослужебного языка, возможность вступления во второй брак для духовенства и т. д.).

Активная политическая борьба, разгоревшаяся весной и летом 1917 года, не оставила равнодушным и сибирское духовенство. Во второй половине апреля 1917 года новониколаевские священники получили определённые разъяснения по этому поводу от своего архипастыря, епископа Томского и Алтайского Анатолия (Каменского). Владыка не считал, что православные люди, и в том числе духовенство, должны оставаться вне политики. Он допускал, что участие в политической жизни возможно через членство в политических партиях. «Духовенству нужно держаться той или другой партии». Но, по мнению епископа Анатолия, духовенство вместе с большей частью народа должно стремиться к созданию народно-крестьянской партии, которая должна бороться за осуществление прежде всего возможности наделения землёй в размере 15—20 десятин на каждую ревизскую душу или взрослого работника. Для обеспечения землёй переселенцев в Сибирь необходимо создать земельный фонд, образованный из кабинетских, казённых и инородческих земель. Основой сельских поселений должен стать православный приход, насчитывающий не менее 2000 душ. Вокруг прихода должны концентрироваться храм, школа, почта и т. д. Выборные представители приходов должны составить волостное правление. Форму же общегосударственного правления должно определить Учредительное собрание.

Весной и летом 1917 года во всех епархиях созываются съезды духовенства и мирян, съезды и собрания монашествующих, законоучителей. Прошли такие собрания и в Сибири. 30 апреля 1917 года благочинный протоиерей Николай Никольский получил циркулярное распоряжение Томской духовной консистории о необходимости предоставления с мест всех постановлений, предложений и проектов по церковно-приходской реформе. 14 мая во всех приходах Ново-Николаевска состоялись общие

собрания для избрания представителей в приходские комитеты и делегатов на окружной и епархиальный съезды.

25 мая 1917 года в Томске начались заседания Епархиального съезда духовенства и мирян, в котором приняли участие и представители градо Ново-Николаевского благочиния.

20 июня 1917 года Временное правительство принимает постановление об объединении всех учебных заведений, включая церковные школы, в ведомстве Министерства народного просвещения. Этим постановлением, которое ни в коей мере не затрагивало положения конфессиональных школ других вероисповеданий, Временное правительство проявило особое недоверие к православию, отчуждение от веры большинства граждан России. Правительство нарушило волю тысяч благотворителей, жертвовавших на нужды церковной школы. Протесты Синода не смогли предотвратить принятие этого законодательного акта. 14 июля Временным правительством был опубликован закон «О свободе совести», провозглашавший свободу религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении 14-летнего возраста, то есть со времени обучения в старших классах школы. Министерство просвещения торопилось использовать это положение для низведения Закона Божия на уровень факультативного предмета или полного устранения его из школьных программ.

Перевод церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения для Ново-Николаевского благочиния, может быть, и не имел существенного значения, так как в 12 приходах благочиния в 1916 году (в это время в состав градо Ново-Николаевского благочиния, кроме городских, входило и несколько близлежащих сельских приходов) было всего 37 школ, из них церковно-приходских только 5. К закону же «О свободе совести» новониколаевские верующие отнеслись весьма настороженно.

Преподавание Закона Божия в школах Ново-Николаевска в 1917 году продолжалось, и 21 сентября 1917 года состоялось общее собрание законоучителей города, которое приняло решение об организации в Ново-Николаевске городского законоучительского союза. Собрание распределило законоучителей по учебным заведениям города для преподавания в наступившем 1917/18 учебном году.

Лето 1917 года — время активной подготовки к Поместному Собору Русской Церкви. 8 августа 1917 года состоялся Съезд выборщиков делегатов Собора, в котором приняли участие и представители градо Ново-Николаевского благочиния. Съезд избрал на Собор от духовенства барнаульского священника Иоанна Шарина и профессора богословия

Томского университета протоиерея Иакова Галахова, от мирян — граждан Писарева от города Каинска, Протодиаконова от села Улала, Сокольского от города Бийска. Таким образом, в работе Собора новониколаевцы участия не принимали, но активно следили за ходом его заседаний в 1917 году по публикациям в «Томских епархиальных ведомостях».

Октябрьский переворот 1917 года был встречен в церковных кругах Ново-Николаевска равнодушно. В сохранившихся отчётах настоятелей за 1917 год нет упоминания об этом событии. Единственное, настоятель Казанской церкви Ново-Николаевска священник Тимофей Касаткин указал в отчёте: «На Закаменском городском кладбище были разрыты несколько могил и тела раздеты с целью ограбления, некоторые надгробные кресты срублены на дрова. Приходской совет обращался ввиду этого за содействием к гражданским властям и со своей стороны принял меры: ...построил сторожку на кладбище, нанял сторожа». Советская власть, установленная в Ново-Николаевске 14 декабря 1917 года, просуществовала менее полугода. Но кроме Совета, в который входили не только большевики, но и представители иных левых партий, в городе действовала Городская дума и уездное земство. Поэтому большевики в конце 1917 — начале 1918 года не могли радикально изменить жизнь города. Октябрьская революция не смогла и не успела сразу существенно повлиять на церковную жизнь в Ново-Николаевске: ни один храм за это время не был закрыт, не были распущены церковно-общественные организации, продолжалось преподавание Закона Божия в школах.

Но принятие 20 января 1918 года Совнаркомом Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви вызвало негодование в среде духовенства и церковной общественности. На общем собрании прихожан Александро-Невского собора, на котором присутствовало до двух тысяч человек, было принято единогласное постановление, в котором говорилось, что отделение Церкви от государства следует считать «равносильным отделению души от тела... хотя декретом объявляется свобода совести, но на деле предполагается обобрать церкви и закабалить верующих, как во времена татарского ига. Религия не частное, а общественное и государственное дело». Прихожане заявили, что родители имеют право решать за своих детей, будет или не будет изучаться Закон Божий в школе. Собрание постановило, что в Ново-Николаевске не будет исполняться большевистский декрет и что необходимо ждать «решений и указаний Всероссийского Церковного Собора, а до тех пор декрет Комиссаров считать неприемлемым и принять моральные и активные меры для правильного течения церковной жизни и защиты церковных интересов и достоинства».

Падение советской власти в Сибири весной и летом 1918 года и начавшаяся после этого в 1918 году Гражданская война привели к существенным изменениям в положении сибирских православных епархий и приходов. Сибирские архиереи были лишены связи с Патриархом и Синодом. Многие представители духовенства, и прежде всего архиереи, а также широкие народные массы первоначально поддерживали антибольшевистские правительства, возникавшие в Сибири. Архиереи, священники и миряне надеялись, что Белое движение вернёт Россию к нормальной жизни.

16 сентября 1918 года на общем собрании Союза приходских советов Ново-Николаевска было принято постановление об отчислении по усмотрению приходских советов из церковных сумм средств в пользу Союза защиты Родины и на организацию эскадрона, то есть на содержание военных подразделений Временного Сибирского автономного правительства, которое в то время возглавлял Лавров. Кроме того, предполагалось устроить сбор пожертвований на данные цели в храмах и в общественных местах в один из воскресных и праздничных дней.

С 17 по 20 сентября 1918 года в церковно-приходской школе Покровской церкви Ново-Николаевска состоялся Западно-Сибирский съезд законоучителей, наметивший программу действий по сохранению преподавания Закона Божия в школах всех видов, а также отметивший необходимость внесения изменений в состав программ этого предмета.

15 ноября 1918 года в Томске открылось Сибирское Соборное Церковное совещание. Это событие имело большое значение для всего сибирского православия и для благочиния градо Ново-Николаевских церквей. Заседания совещания продолжались две недели, в них приняли участие архиереи сибирских епархий и архиереи из епархий, не находящихся под контролем большевистского правительства, всего 13 человек, а также 29 членов Всероссийского Поместного Церковного Собора из духовенства и мирян, оказавшихся в это время на территории Сибири. Ввиду невозможности связаться со Святейшим Патриархом Тихоном, делегатами совещания было принято решение об образовании Высшего Временного Церковного Управления Сибири, полномочия которого признавались до восстановления прерванной гражданской войной связи с Патриархом. Кроме того, участники совещания обсудили вопросы, касающиеся упорядочения материального обеспечения духовенства, организации общесибирского церковного издательства; о приходе и приходской жизни, об организации централизованного производства церковных свечей, об улучшении дела церковной проповеди в храмах Сибири, об обязательном сообщении Высшему Церковному Управлению сведе-

ний о всех случаях гонений на Церковь и верующих, об открытии духовной академии в Сибири, духовных учебных заведений и миссионерских школ, о беженцах духовного звания, о бракоразводных делах, о праздновании Нового года по григорианскому календарю.

Гражданская война в Сибири была сопряжена со страшными народными бедствиями: политический хаос, наступивший сразу же после отступления колчаковских войск, случаи террора и массовых убийств со стороны незаконных вооруженных формирований, часть из которых именовала себя красными партизанами, расстрел заложников колчаковскими войсками. Отступление огромного количества белогвардейских войск, скученность людей в сибирских городах вызвали эпидемию тифа. В метрических книгах новониколаевских церквей, где фиксировались все отпевания, совершённые в приходах, всё чаще с конца 1918 года в графе «причина смерти» указывается именно это страшное заболевание.

В Ново-Николаевск доходили тревожные слухи о бесчинствах, убийствах и грабежах, творимых и белыми и красными.

В 12-м номере «Томских епархиальных ведомостей» за 1919 год была помещена статья «Гонения на Церковь и духовенство» со списком из 18 священников, псаломщиков и учителей церковно-приходских школ Томского, Мариинского, Барнаульского, Бийского и Кузнецкого уездов, убитых партизанами. На территории же, которая находилась под контролем большевиков, случаи террора по отношению к духовенству были ещё более массовыми. Но, несмотря на ближайшую перспективу оставления города белыми войсками и перехода его в руки красных, никто из священнослужителей градо Ново-Николаевского благочиния не оставил своих приходов. На территории, контролируемой большевиками, уже были убиты несколько архиереев, сотни священников, закрыты некоторые церкви и монастыри, отобраны церковные земли и другая недвижимость. Об этом было известно в новониколаевских приходах, но, несмотря на это, никто из священников города не покинул свой храм и не отправился на восток вместе с отступающими белыми войсками.

В декабре 1919 года в Ново-Николаевске была восстановлена советская власть. Никто из новониколаевских священников не был арестован. Вероятно, это было связано с определённой аполитичностью городского духовенства. Единственным храмом, закрытым в городе в начале 1920-х годов, стал храм в военном городке. Но планы по закрытию и переоборудованию культовых сооружений существовали. 3 апреля 1920 года новониколаевский губисполком получил телеграмму от начальника V отдела Народного комиссариата юстиции П. А. Красикова, в которой предписывалось предоставить сведения о количестве и площади всех

городских храмов, числе граждан, заключивших договор пользования храмами, и фактическом количестве людей, посещающих данный храм, и отметить, «имеется ли необходимость использовать часть храмов в общепользованных целях и каково отношение местного населения к возможности утилизации церквей на общепользованные нужды».

До февраля 1922 года благочиние новониколаевских церквей, находясь в составе Томской епархии, управлялось томскими архиереями. Во время Гражданской войны это был епископ Анатолий (Каменский), покинувший свою кафедру и эвакуировавшийся в Иркутск, затем митрополит Иаков (Пятницкий), носивший титул митрополита Томского и Ново-Николаевского, а с августа 1921 года епископ Барнаульский, викарий Томской епархии Виктор (Богоявленский). Кроме того, в губернских городах (Томске, Ново-Николаевске и Барнауле) и в некоторых уездных центрах (Кузнецке, Бийске, Каинске, Маринске), входящих в Томско-Алтайскую епархию, были созданы окружные церковные управления — коллегиальные органы, возглавлявшиеся председателем, выбираемым духовенством и мирянами на окружном съезде.

Церковная жизнь Ново-Николаевска с 1917 по 1921 год

Учреждение благочиния градо Ново-Николаевских церквей. В Русской Православной Церкви приходы, входившие в состав епархий, издавна разделялись на округа, которые возглавлялись священниками, которые именовались в разное время наместниками, заказчиками, десятильниками, протопопами, поповскими старостами. С 1764 года священники, возглавлявшие отдельные части епархий, стали именоваться благочинными. Сами части епархий, во главе которых стояли благочинные, именуется благочиниями или благочинническими округами. Благочиннические округа формировались преимущественно по территориальному принципу, в них обычно входило 10 — 15 приходов. В достаточно крупных городах учреждались благочиния церквей, входивших в данный город и его окрестности. Крупнейшие губернские и епархиальные центры имели по несколько благочиннических округов. Иногда учреждались специальные благочиния. Например, в Томской епархии существовали благочиния железнодорожных церквей, благочиния церквей при учебных заведениях и бесприходных церквей, миссионерских церквей, специальные единовременные благочиния.

В основанном в 1893 году Ново-Николаевске быстро росло количество жителей: население города в 1910 году составляло 52695 человек,

а к 1911 году — 63 352 человека. «Ново-Николаевск уверенно оттеснил на второй план Барнаул и Бийск. По числу жителей он стал третьим городом Западной Сибири после Омска (127,9 тысяч человек) и Томска (114,4 тысячи)». К 10-м годам XX века в городе насчитывалось около 60 промышленных предприятий, он был крупнейшим железнодорожным узлом на Транссибирской магистрали, в городе было несколько средних учебных заведений и большое количество начальных школ. В начале XX века в Ново-Николаевске было открыто несколько приходов и построены храмы. Процесс активного храмостроительства продолжался.

Церкви Ново-Николаевска до 1910 года входили в состав 8-го благочиннического округа Томской епархии. Учитывая развивающуюся церковную жизнь города, архиепископом Томским и Алтайским Макарием (Невским) 27 января 1910 года из благочиния № 8 выделено особое благочиние градо Ново-Николаевских церквей, в состав которого, кроме церквей города, вошла и Никольская церковь села Бугринского. На должности благочинного градо Ново-Николаевских церквей был оставлен протоиерей Николай Завадовский.

С 1914 года и в 1917 году Томскую епархию возглавлял епископ Анатолий (Каменский). Благочинным градо Ново-Николаевских церквей в 1917 году был протоиерей Николай Никольский — настоятель Александро-Невского собора Ново-Николаевска.

Характеристика приходов благочиния. В состав благочиния к началу 1917 года входило 13 приходов, расположенных в городе Ново-Николаевске и в сёлах Томского и Барнаульского уездов. Анализ Клировых ведомостей благочиния позволил представить следующую краткую информацию об этих приходах в период с 1917 по 1921 год.

1. Александро-Невский собор Ново-Николаевска. Храм построен в 1898 году. Каменный. Престолов 3: главный во имя святого благоверного князя Александра Невского; правый — во имя святителя Николая Чудотворца; левый — во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Штат в 1917 и в последующие годы: 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Жалования членам причта не назначалось. В 1917 году было получено кружечных доходов 3 848 руб. В 1918 эта сумма возросла до 7 929 руб. А в 1920 уже составляла 127 000 руб. Такой рост объясняется главным образом огромной инфляцией в годы революции и Гражданской войны. В приходе имелись дома для членов причта, сведений об их конфискации в 1920 или 1921 году нет, в 1918 году об их существовании и принадлежности приходу упоминается. До конца 1919 года в приходском архиве хранились копии метрических книг с 1896 года. В марте 1920

года, по распоряжению городского совета, они были переданы в городской отдел ЗАГС. Все эти годы имелись богослужебные книги всего церковного годового круга, богослужения в соборе не прекращались. Священнослужители собора до конца 1919 года были законоучителями в учебных заведениях Ново-Николаевска. Правящий архиерей посещал храм в последний раз в 1919 году. В храме находились чтимые иконы Божией Матери «Иверская» и святого великомученика и Целителя Пантелеимона, афонского письма, — дар собору Императора Николая II, а также облачения, шитые из золотой парчи, оставшейся после погребения почившего цесаревича Великого князя Георгия Александровна, и икона святого Великомученика Георгия Победоносца — дар вдовствующей императрицы Марии Феодоровны в память об умершем великом князе Георгии Александровиче.

2. Закаменская церковь в честь Казанской иконы Божией Матери.

Храм построен в 1907 году. Деревянный. Престол один. Штат в 1917—1920 годах — 2 священника и 2 псаломщика, в 1921 — 2 священника, диакон на должности псаломщика и псаломщик. В 1917 году причт церкви получал жалование от казны 400 руб. в год и кружечных доходов 3 600 руб. В последующие годы выплата казённого жалования была прекращена, величина же кружечных доходов возросла в 1920 году до 94 000 рублей. Этот рост объясняется не только инфляцией, но и ростом количества прихожан, указанных в клировых ведомостях. Так, в 1917 году в приходе, к которому относились не только жители Ново-Николаевска, но и деревни Усть-Иня, указано православных 4 288 душ обоего пола. В 1920 году — 6 366 душ. Такой рост прихожан связан с резким увеличением жителей города и его окрестностей в конце Гражданской войны, когда множество беженцев стремилось переселиться в Сибирь. Как и в других храмах Ново-Николаевска, копии метрических книг в 1920 году были переданы в городской отдел ЗАГС. Но в приходе оставались Исповедные росписи, которые велись с основания прихода, то есть с 1909 года. Правящий архиерей, епископ Анатолий (Каменский), последний раз посетил храм в 1918 году. В 1918 году для священников и псаломщиков были куплены на церковные деньги дома, которые в 1920 году значились как принадлежащие приходу.

3. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Построена в 1901 году. Деревянная. Престол один. Штат с 1917 по 1921 год не изменялся: 1 священник и 1 диакон на должности псаломщика. Жалования причту положено не было. Кружечных доходов в 1917 году 2 170 руб. О последующих годах сказано, что причт довольствуется добровольными приношениями прихожан. Епископ Анатолий посетил храм в последний раз в 1918 году. Причтовых домов нет. После революции настоятель храма

протоиерей Александр Васильев до своего ареста в 1930 году жил в подвальном этаже церкви. В 1917 году значится прихожан 1070 человек, а в 1920 году 1190.

4. Воскресенская церковь на старом кладбище. Церковь построена в 1907 году. Деревянная. Престол один в честь Воскресения Христова. В 1917 и в последующие годы штат: 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Жалования членам причта положено не было. Кружечных доходов за 1917 год получено 4965 рублей. В 1917 году православных прихожан 3368. Кроме того, в клировой ведомости указано, что в границах прихода проживало иноверцев (магометан и иудеев) 50 человек, инославных (католиков и лютеран) 56 человек, старообрядцев 37 человек, сектантов 38 человек.

5. Вознесенская церковь. Построена в 1913 году на пересечении улиц Туруханской и Кабинетской (ныне Советская), поэтому в народе, а иногда и в документах именовалась Турухановской. Церковь была построена позже всех других церквей Ново-Николаевска, открытых до революции. Первоначально планировалась и заложена была как каменная. Затем, из-за нехватки средств, пришлось построить деревянный храм. В 1917 году штат состоял из священника и псаломщика, но с августа 1920 года был открыт второй штат, и с этого времени в церкви служили 2 священника и 2 псаломщика. В 1917 году членам причта было положено жалование от казны: священнику 300 рублей и псаломщику 100 рублей в год. Кружечных доходов в 1917 году было получено 1200 рублей. С 1918 года жалование не выплачивалось. То есть материальное положение причта Вознесенской церкви было хуже, чем положение клириков других городских церквей. Причтовых домов не было. По сведениям родственников настоятеля прихода протоиерея Василия Куркова, он с многочисленной семьёй постоянно жил на съёмных квартирах. В 1917 году в церкви насчитывалось православных прихожан 1632 человека. Кроме того, в это время на территории прихода проживало иноверцев 935 человек (именно недалеко от Вознесенской церкви находились мечеть и синагога), инославных 115 человек, старообрядцев 95 и сектантов около 200 человек. Ещё в марте 1915 года отец Василий Курков указал на отдалённое местоположение церкви — на северо-восточной окраине города, где проживает преимущественно беднота и переселенцы. Отец Василий писал, что «дома прихожан в большей части состоят из наскоро сколоченных маленьких лачужек, довольно ярко говорящих о материальном положении их обитателей. Здесь много иноверцев и инославных, а главное, что печальнее всего, широко развито сектантство. Прихожане по своим занятиям в большинстве чернорабочие, мелкие ремесленники, перебивающиеся кое-как, живущие исключительно своим

дневным заработком. Люди материально совершенно не обеспеченные. Ежедневная погоня за куском насущного хлеба, низкий уровень умственного развития, отсутствие необходимой сплочённости и солидарности в общеприходской жизни и духовных запросов высшего порядка, а также религиозное шатание вследствие пропаганды сектантства, — всё это направляет религиозную жизнь прихода на ложный путь, делая весьма затруднительной всеобщую попытку причта что-либо создать в этом новом и совершенно неустроенном приходе».

Положение несколько изменилось к 1920 году. В клировой ведомости указывается, что число православных прихожан составляло уже 4 950 человек. Это увеличение связано прежде всего с тем, что в этой части города стали селиться беженцы, бежавшие от ужасов Гражданской войны. Но число неправославного населения, живущего на территории прихода, также существенно возросло. В 1920 году иноверцев (магометан и иудеев) было уже 1 495 человек, католиков и лютеран 430, раскольников старообрядцев 285, а сектантов 1 518. Таким образом, всего на территории прихода насчитывалось 3 728 неправославных, почти половину из которых составляли сектанты, и только 4 950 душ обоего пола православного населения. Кружечные доходы в 1920 году составили 36 000 рублей, что немного, учитывая инфляцию. Епископ Томский и Алтайский Анатолий посетил приход в последний раз в 1918 году. Как и в других приходах благочиния, копии метрических книг с 1913 по 1919 год были сданы в городско отдел ЗАГС.

6. Никольская церковь села Бугринского Томского уезда.

Первоначально находилась в одном из старейших сёл Приобья Кривощёвское. Ещё в 1746 году в деревне Кривощёково был устроен молитвенный дом, а в 1824 году здесь была построена деревянная церковь. К 80-м годам XIX века церковь обветшала, и в 1881 году был построен новый храм по типовому проекту № 10 из альбома чертежей 1846 года. 18 декабря 1881 года престол храма был освящён во имя святителя Николая Чудотворца. В 1894 году при строительстве железной дороги целый ряд строений села Кривощёковского был перенесён на новые места. На средства Министерства путей сообщения Никольский храм был перенесён в деревню Бугринскую. 7 декабря 1895 года церковь вновь была освящена.

В 1917 году штат прихода состоял из двух священников и двух псаломщиков. В 1911 году Никольский храм села Бугринского был самым крупным в округе. По числу прихожан (7 355 человек) он превосходил любой храм Новониколавска. К 1917 г., в связи с постройкой церковей в сёлах Верх-Коёнском и Толмачёвском, число прихожан несколько

уменьшилось, но оставалось значительным и составляло 4 747 человек. При храме имелась пахотная и сенокосная земля в количестве 99 десятин (около 100 гектаров). В 1895 году для членов причта были построены вместительные дома с необходимыми хозяйственными постройками. В 1917 году они составляли собственность прихода. В 1917 году члены причта получали жалование от казны: священники по 150 рублей, а псаломщики по 50 рублей в год. Кроме того, в 1917 году было получено кружечных доходов 4 638 рублей. В церкви имелся полный комплект богослужебных книг. При приходе была устроена библиотека для прихожан. В 1917 году в ней имелось 940 томов книг, что намного больше, чем при городских приходах благочиния. В некоторых церквях Ново-Николаевска приходских библиотек вообще не было. В 1920 году количество прихожан составляло 4 877 душ обоего пола, то есть приблизительно столько же, сколько и в 1917 году. Столь небольшой рост числа прихожан, по сравнению с городскими приходами, объясняется тем, что большая часть беженцев оседала в городах.

В 1920 году штат прихода остался прежним. За этот год было получено кружечных доходов до 60 000 рублей. Но земля, согласно декрету 1917 года, была отобрадена. В 1920 году члены причта были выселены из домов. В домах, где до этого проживали священники, разместился ЧКТиф (Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом), два дома псаломщиков сдавались сельским советом частным лицам. Причт снимал по одной комнате в частных домах, а один из священников жил в сторожке при церкви.

В приходском архиве до 1920 года находилась самое значительное в благочинии по количеству и исторической значимости собрание копий метрических книг, которые велись с 1797 года. Как и в других приходах благочиния, они были сданы в Бугринский волостной исполнительный комитет. Приходская библиотека сохранилась, хотя и несколько сократилась. На 1920 год в ней было 930 томов. Епископ Анатолий посетил приход в последний раз в 1918 году.

7. Никольская церковь села Толмачёвского Томского уезда. Построена по типовому проекту в 1910 году. Деревянная. Престол один, во имя святителя Николая Чудотворца. В 1917 году штат — один священник и один псаломщик. В 1917 году причт получал жалование от казны 400 рублей и от прихожан 400 рублей в год. Кружечных доход в 1917 году получен в размере 330 руб. Земли пахотной, сенокосной и лесного надела имелось всего 137 десятин. В 1917 году в приходе насчитывалось 1 367 душ обоего пола.

8. Свято-Троицкая церковь села Верх-Тулинского, Томского уезда. Построена в 1895 году. Деревянная. Престол один. В 1917 году штат состоял из священника и псаломщика. Земли церковной 99 десятин, часть земли причт сдавал в аренду, что приносило арендной платы до 100 рублей в год. Причтовые дома построены в 1907 году. В 1917 году причт получал жалование от казны 400 рублей и от прихожан 300 рублей, кроме того было получено кружечных доходов до 380 рублей. В 1917 году число прихожан 1 898 человек.

9. Церковь святого Архистратига Божия Михаила села Нижне-Чемского, Томского уезда. Построена в 1914 году. Деревянная. Престол один. В 1917 году по штату положены священник и псаломщик. Причту было положено жалование от прихожан 600 рублей, кроме того за 1917 год получено кружечных доходов 460 рублей. Церковной земли 49 десятин. В 1916 году для причта были куплены дома, но в 1917 они уже значатся как непригодные для жилья. В клировой ведомости 1917 года отмечается, что богослужебные книги в приходе имеются за исключением месячных Миней. Вероятно, богослужение совершалось в церкви большей частью по воскресеньям, когда за всеобщим бдением преимущественно используется Октоих, либо Триоди постная или цветная, в праздники могли обходиться Праздничной Минеей. В 1917 году, когда в состав прихода кроме села Нижне-Чемского входили деревни Огурцово и Верхне-Чемская, количество прихожан составляло 2 566 человек.

10. Сретенская церковь села Бердского, Барнаульского уезда. Построена в 1808 году. Каменная. Престолов в храме три: главный в честь Сретения Господня, правый в честь Богоявления, левый в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1917 году в штате храма было 2 священника и 2 псаломщика. Имелись дома для членов причта. Приходская библиотека насчитывала 800 томов. В 1917 году в приходе, состоящем из села Бердского, деревни Ельцовки и поселка при заводе Горохова, насчитывалось 4 559 прихожан обоюбого пола.

11. Иоанно-Предтеченская церковь села Мильтюшинского, Барнаульского уезда. Церковь построена в 1912 году. Деревянная. Престол один в честь Усекновения Честной Главы Святого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В 1917 году по штату положены священник и псаломщик, которым выплачивалось жалование от прихожан 600 рублей. Кроме того за 1917 год получено кружечных доходов 258 рублей. Имелся приписной молитвенный дом в деревне Сосновка с престолом, освященным во имя святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. В 1917 году в селе Мильтюшинском и деревне Сосновке насчитывалось прихожан 1 742 человека.

12. Крестовоздвиженская церковь села Верх-Коёнского, Барнаулского уезда. Построена в 1907 году. Деревянная. Престол один, в честь Воздвижения Святого и Животворящего Креста Господня. Первоначально приход относился к благочинию 44-го округа. В марте 1914 — к благочинию железнодорожных церквей. К 1917 году был отнесён к благочинию градо Ново-Николаевских церквей. Имелась церковная земля в количестве 107 десятин. Сведений о денежном содержании причта не приводится. В 1917 году насчитывалось 4 962 прихожанина.

13 Христо-Рождественская домовая церковь при Ново-Николаевском детском приюте «Ясли». Построена в 1913 году. Деревянная. Престол в честь Рождества Христова. Сведений о положенном штате не приводится. Жалование причта в 1917 году 600 рублей в год от правления приюта. Сведений о существовании этого прихода и о служении там кого-либо из священников после 1917 года не обнаружено. Однако в 1917 году в храме совершались крещения, венчались браки и совершались отпевания умерших. Об этом свидетельствуют данные общей ведомости о совершённых требах по благочинию в 1917 году.

После 1917 года в составе благочиния градо Ново-Николаевских церквей произошли некоторые изменения. В сентябре 1918 года был поставлен вопрос о выделении из состава благочиния сельских приходов. В январе 1919 года из благочиния градо Ново-Николаевских церквей были выделены Сретенская церковь села Бердского и Иоанно-Предтеченская церковь села Мильтюшинского. Вероятно, в это же время или позднее из благочиния были выведены и определены к благочинию №8 Никольская церковь села Толмачёвского и Никольская церковь села Бугринского.

Вероятно, вскоре после революции было упразднено благочиние железнодорожных церквей. Национализация железных дорог после Октябрьской революции привела к тому, что церкви этого благочиния, содержащиеся во многом за счет Министерства путей сообщения, подлежали закрытию, как храмы, находящиеся в государственных учреждениях. Для сохранения этих храмов их надлежало перевести в разряд приходских. Поэтому в начале 1918 года в состав благочиния градо Ново-Николаевских церквей переводится **церковь святого Пророка Божия Даниила**, в клировой ведомости которой за 1920/21 год она уже значится как городская. Церковь была построена одной из первых в Ново-Николаевске, в 1898 году, вблизи железнодорожного вокзала. В этой деревянной церкви было два престола: главный во имя святого Пророка Божия Даниила и придельный в честь Преображения Господня. В 1920 году в церкви сохранялась богатая и примечательная церковная утварь.

В клировой ведомости за этот год указано, что в храме имеется 20 священнических и 8 диаконских облачений, 4 напрестольных серебряных креста: один весом 1 фунт 53 золотника (около 325 граммов) и три креста, каждый из которых весил по 4 фунта 5 золотников (около 1650 граммов каждый); два напрестольных Евангелия в лист и 3 малых Евангелия (вероятно, в серебряных окладах); две серебряные дарохранительницы. В 1920 году штат прихода: два священника, диакон и два псаломщика. Епископ Анатолий последний раз был в храме в 1919 году. В марте 1920 года метрические книги были переданы в городской отдел ЗАГС. В 1920 году в приходе насчитывалось прихожан мужского пола 1501, женского пола 1450 — всего 2951 человек.

Благочиние градо Ново-Николаевских цервей было расширено и за счет включения в него прихода **Никольской часовни на Николаевском проспекте**. Часовня была построена в 1915 году попечительством при детском приюте «Ясли». Доход от реализации икон, книг религиозно-нравственного содержания, служения молебнов направлялся на содержание приюта «Ясли». При часовне для служения имелся особый священник — иеромонах Алексей, который, по благословению архиерея, ходил с часовой иконой святителя Алексея по домам городских жителей для служения молебнов. В 1919 году часовня перешла из ведения правления и попечительства приюта «Ясли» к самостоятельной общине верующих. Томский Епархиальный совет своим указом № 2868 от 16 сентября 1920 года разрешил заключение договора между новониколаевским советом депутатов и общиной верующих от 18 августа 1920 года о передаче часовни группе граждан Ново-Николаевска. В 1920 году в часовне ещё не было престола. Позднее в 20-е годы, когда часовня находилась у обновленцев, в часовне был установлен престол, что явствует из актов закрытия часовни, составленных в 1929 году. В 1920 году штат часовни состоял из двух священников, которым было положено жалование по 5.000 рублей в месяц каждому, то есть самое большое из всех храмов, входящих в городское благочиние. Примечательно, что оба священника были из беженцев. О количестве прихожан данных в клировой ведомости 1920 года нет. Архиерей последний раз посетил часовню в 1919 году.

В 1918—1919 годах в Ново-Николаевске ставился вопрос об открытии ещё одного прихода и строительстве храма. Священник Илия Копылов, служивший в то время в Воскресенской церкви на старом кладбище, был откомандирован в часовню, находившуюся на новом городском кладбище (в настоящее время в этом месте находится новосибирский парк «Березовая роща»). К этому времени захоронения на старом кладбище стали уже редкими, оно находилось в части города, примыкаю-

щей к центру, и было окружено жилыми домами. Ставился вопрос о закрытии старого кладбища. Группа верующих, по благословению отца Илии, обратилась к благочинному протоиерею Николаю Никольскому с просьбой о ходатайстве перед Томским епархиальным советом и правящим архиереем об открытии нового городского прихода и строительстве храма. Однако при обсуждении этого вопроса на благочинническом совете он встретил своего противника в лице настоятеля старокладбищенской Воскресенской церкви священника Александра Пospelова. Руководство-вался ли отец Александр опасением, что открытие нового прихода приведёт к уменьшению числа прихожан в Воскресенской церкви, или считал невозможным по материально-организационным соображениям построить этот храм во время войны, — сказать трудно. Но храм этот был построен и стал одним из немногих, воздвигнутых в Сибири в 1920-е годы. В 1925 году на новом кладбище была построена деревянная **церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы**, а протоиерей Илия Копылов настоятельствовавал в ней до своего ареста в 1937 году.

Конечно, содержание храмов в годы гражданской войны было затруднительно. Но после её окончания, осенью 1921 года, несмотря на инфляцию, приходским советом Александрo-Невского собора был поставлен вопрос о ремонте храма. Была составлена смета, которой был предусмотрен ремонт кровли, отопительной системы, покраска стен. Общая сумма работ оценивалась в два миллиона рублей. Пока не найдены документы, свидетельствующие о выполнении сметы полностью или какой-либо её части.

Священно- и церковнослужители благочиния. В ходе анализа клировых ведомостей и послужных списков, имеющихся в фонде Д-159, были выявлены имена 30 священников, 9 диаконов и 15 псаломщиков, совершавших своё служение в благочинии в период 1917–1921 годов. При продолжении работы по изучению истории православия в Ново-Николаевске — Новосибирске, а также вообще в Западной Сибири, представляется целесообразным составить биографический справочник по западносибирским священно- и церковнослужителям конца XIX — первой половины XX века. В настоящий момент о духовенстве градо Ново-Николаевского благочиния можно сообщить следующее.

Как указано выше, в 1917–1921 году в благочинии проходили своё служение 30 священников. Некоторые из них, как благочинный протоиерей Николай Никольский, служили в Ново-Николаевске все эти годы на одном приходе, некоторые перемещались. Из 30 священников, данные о которых рассматривались, в изучаемый период 5 были протоиереями, 1 иеромонахом и 24 священниками. Средний их возраст на 1918 год

составляет 40 лет. Священники, служившие в благочинии, были весьма высокообразованными, что видно из следующих данных:

Выпускников Духовных академий, кандидатов богословия было 3 человека.

Окончивших университет — 1.

Имевших неполное высшее образование — 1.

Окончивших Духовную семинарию — 17.

Имевших другое среднее образование — 1.

Окончивших духовные училища — 2.

Имевших неполное среднее образование — 4.

У иеромонаха Кирилла сведений об образовании не указано.

Из 9 диаконов, послужные списки которых изучались, проходил служение в изучаемый период 1 протодиакон, остальные были диаконами. Средний возраст диаконов на 1918 составлял 38 лет. Образование этой группы священнослужителей было невысоким. Окончивших духовные семинарии и имевших иное среднее образование не было.

Не завершивших обучение в семинарии — 1 человек.

Имевших неполное среднее образование — 2.

Окончивших Духовные училища — 1.

Имевших начальное образование — 4.

Имевших домашнее образование — 1.

Средний возраст псаломщиков на 1918 год составлял 38 лет. Их образовательный ценз был выше, чем у диаконов. Среди них было:

Окончивших Духовные семинарии — 4 человека.

Имевших среднее образование — 1.

Имевших неполное среднее образование — 2.

Окончивших Духовные училища — 3.

Имевших начальное образование — 4.

Имевших домашнее образование — 1.

В годы Гражданской войны количество священнослужителей в благочинии увеличилось. Среди священников-беженцев, служивших в изучаемый период в Ново-Николаевске, были преимущественно протоиереи — выпускники Духовных академий, кандидаты богословия, в прошлом преподавшие в духовных учебных заведениях. Например, протоиерей Николай Чижов, служивший в Вознесенской церкви; протоиерей Серафим Введенский из Казанской церкви; протоиерей Виталий Мальгинов — настоятель Никольской часовни.

В изучаемый период никто из духовенства благочиния не был арестован, священнослужителей Ново-Николаевска миновала и смерть от рук банд партизан, убивших немало священников в Мариинском и Барна-

ульском уездах Томской епархии. Зафиксирована смерть двух священников благочиния: настоятеля Казанской церкви Тимофея Касаткина и священника той же церкви Константина Рябцева от тифа.

Характеристика новониколаевских прихожан. Прихожанами храмов благочиния градо-Новониколевских церквей были как жители города, так и сёл, входивших в состав благочиннического округа. Большая часть сельских жителей занимались сельскохозяйственным трудом, некоторые извозом, незначительная часть торговлей. В таком большом селе, как Бердское, имелись мукомольные предприятия, рабочие и служащие которых были прихожанами Бердской Сретенской церкви. Городские прихожане — это работники промышленных предприятий, железной дороги, строительные рабочие, извозчики, кустари, торговцы, чиновники, преподаватели учебных заведений.

Все клировые ведомости и отчёты по приходам благочиния свидетельствуют о росте количества прихожан в приходах благочиния в изучаемый период. Это увеличение было связано не столько с естественным приростом населения, который в годы Первой мировой и Гражданской войны был ниже, чем в предвоенные годы. В эти годы в Ново-Николаевске оказалось большое количество беженцев, переселенцев, немало военнопленных. По данным городской управы, в 1917 году в Ново-Николаевске проживало 197 129 человек. Некоторые из них стали посещать новониколаевские храмы. Кроме того, в городе находилось значительное количество военнопленных. На 1 января в Ново-Николаевске в лагерях размещалось 12 000 человек. Большая часть военнослужащих, оказавшихся в русском плену, были гражданами Австро-Венгерской империи, некоторые из них были славянами, часть из которых православными. Ещё в 1916 году причт Казанской церкви духовно окормлял военнопленных сербов в новониколаевском лагере. В последующие годы, несмотря на положение Брестского мира об освобождении военнопленных, большая часть из них по крайней мере до 1919 года включительно находилась в Ново-Николаевске. Режим их содержания был смягчён, и они свободно могли посещать богослужения в городских храмах.

Благотворительность и социальное служение на приходах благочиния. Духовенство и прихожане новониколаевских церквей занимались делами благотворительности и социальной помощи. Ещё в 1914 году в Ново-Николаевске начал свою работу кружок дам духовного звания. Жёны священников, диаконов, псаломщиков посещали семьи фронтовиков, организовывали материальную помощь для них. Они собирали тёп-

лые вещи для отправки на фронт. Эта работа была продолжена и в годы гражданской войны.

25 июня 1918 года прихожане Александро-Невского собора решили создать при приходе сестричество. В листовке, изданной по этому поводу, писалось: «По всему пространству нашей Родины идёт кровавая резня, везде царствует развал, раздоры и безбожие. Люди, кажется, совсем забыли Бога и Его святой закон. В целях поддержания в людях веры в Бога, любви и милосердия и открыто „Сестричное общество“».

Сёстры — члены общества навещали больных в домах и немощных в богадельнях; оказывали возможную помощь роженицам и матерям, имевшим грудных детей. В уставе общества говорилось, что сёстры должны «помогать в исправлении жизни ближним, идущим по пути порока: нетрезвости и разврата; оказывать всякую духовно-нравственную и возможно материальную поддержку нуждающимся; стараться отвлекать членов прихода от влияния разного рода суеверий и вредных для Церкви учений». Старшей сестрой общества была избрана Мария Васильевна Востокова, а её помощницей Евдокия Николаевна Копылова. Епископ Томский и Алтайский Анатолий благословил создание общества и прислал сёстрам икону Богородицы, именуемую «Державная».

С установлением советской власти всякая церковная благотворительность и дела общественного милосердия были запрещены, и общество прекратило свою деятельность.

Анализ клировых ведомостей позволяет утверждать, что при приходах Ново-Николаевска в 1920 году содержалось несколько вдов священно- и церковнослужителей. При Казанской церкви: вдова священника Константина Рябцева Татьяна Тимофеевна, 40 лет, имевшая на руках пятерых малолетних детей, и вдова псаломщика Стефанида Васильевна Стабникова, 72 лет. При Александро-Невском соборе вдова священника Мария Иоакимовна Сапфирова, 76 лет; вдова священника Ольга Ивановна Иволина, 68 лет; вдова псаломщика Павла Васильевна Сперанская, 70 лет.

Какая помощь им оказывалось, из вышеуказанных документов не ясно.

Итоги

Причиной создания благочиния Градо-Ново-Николаевских церквей послужило бурное развитие церковной жизни в быстрорастущем городе Ново-Николаевске. Имело место строительство храмов и открытие

новых приходов. Опираясь на источники, удалось исследовать состав благочиния, а также количество, возраст и образование священно- и церковнослужителей. Средний возраст священников на 1918 год — около 40 лет, диаконов — около 38 лет, псаломщиков также около 38 лет.

Прихожане были разных социальных групп, но выявлено, что в эти годы среди прихожан имелось значительное количество беженцев, переселенцев и немало военнопленных. Выявлена ещё одна особенность жизни благочиния: в изучаемый период никто из духовенства не был арестован, не погиб от рук банд и партизан, убивших немало священников в Мариинском и Барнаульском уездах Томской епархии.

Удалось выполнить поставленные задачи по историческому воссозданию жизни приходов градо Ново-Николаевского благочиния, взглянуть на жизнь наших православных предков в тяжёлые переломные годы для страны и Церкви, выяснить, как они в тех условиях устраивали свою церковную жизнь. В годы революции и начавшейся вслед за ней Гражданской войны духовенство и православные верующие благочиния жили полноценной христианской жизнью, несмотря на целый ряд трудностей, вызванных социальными потрясениями того времени. Богослужение в храмах продолжалось, жители города получали духовное окормление у своих пастырей, совершались церковные таинства. Это непростое время оказалось только началом испытаний верующих людей. Будущее некоторых из священнослужителей и мирян не было благополучным, многих ждали аресты, расстрелы, репрессии. Очерченный период был последним относительно спокойным для церковной жизни первой половины XX столетия.